

ПСИХОАНАЛИЗ ФАНТАЗМА

«Восприятие глубины», или Путь к репрезентации пары

Е. Р. Бенгина

Бенгина Евгения Руслановна – психолог, психоаналитически ориентированный консультант.

Данная статья описывает процесс формирования репрезентации пары отца и матери в психическом индивида. Детально исследованы факторы, влияющие на развитие представления о паре отца и матери, на протяжении всего процесса существования психики. Особое внимание уделено значению и влиянию матери, отца и их пары на становление представления о паре в психике. В работе анализируются факторы, влияющие на невозможность формирования репрезентации пары отца и матери. Среди них выделяется деструктивный опыт в отношениях с матерью и отцом, их парой. В статье описаны возможные последствия для субъекта в случае отсутствия репрезентации пары мужчины и женщины. Актуальность темы связана с материалом и обоснована. Также затрагивается вопрос возможного влияния развода родителей на процесс становления пары матери и отца в психическом.

Ключевые слова: репрезентация, пара, отец, мать, символизация, психосексуальность, развод, травма, представление, психоанализ.

Человек обитает в трехмерном пространстве нашего материального мира. Длина, ширина и глубина создают объем, а значит, и его наполненность. Считается, что понимание трехмерного пространства развивается еще в младенчестве и тесно связано с координацией движений человека. Визуальная способность воспринимать окружающий мир органами чувств в трех измерениях называется «восприятием глубины».

В этом есть удивительная похожесть с восприятием психической реальности. Ведь человек обитает в трехмерном пространстве мужского, женского и отношений между мужчиной и женщиной. Психоаналитическая теория вторит открытиям материально-физического мира и повествует о законах развития психической реальности.

Восприятие глубины в психоанализе – это способность к репрезентации пары мужчины и женщины. И если вернуться к определению в первом абзаце, то по аналогии репрезентация пары мужчины и женщины зиждется на сформированности каждого из трех пространственных измерений: представления о женском, представления о мужском и представления об отношениях между мужчиной и женщиной. Подобная сформированность трех пространственных измерений позволяет воспринимать мир объемно, то есть жить, желать и чувствовать наполненно, а также «воспринимать расстояние до объекта», то есть другого – другим.

Трехмерность психического мира – это аксиома. Мужчина и женщина рождены, чтобы желать друг друга, наслаждаться и получать удовольствие. Такова задумка природы. Однако простота держит собою целостность сложного. Зигмунд Фрейд описал главный внутриспсихический конфликт человека: стремление к всемогущему наслаждению и ограничение этого желания обществом. Характер желаемого наслаждения человека продиктован телом и его импульсами, название ему – «сексуальность». Запрет на кровосмешение усложнил восприятие сексуальности. Зависимость от получения удовольствия с другим и порой невозможность этого заставляют страдать человечество уже которую тысячу лет. В результате поисков решения мы живем в современном мире, где удовольствие течет рекой, жить комфортно, вкусно, приятно, разнообразно, весело. Однако отмечается рост спроса на психотерапевтическую помощь с запросами о неудовлетворенности жизнью и одиночестве. По всей видимости пока результат сублимации в форме технологического прогресса не помог решить главную дилемму человеческой сущности о зависимости психосексуального желания от другого, непохожего на тебя.

Сложность отношений между мужчиной и женщиной стала следствием разницы полов и потребности друг в друге. Решением внутренних противоречий по этому поводу является способность к репрезентации пары мужчины и женщины. Как я писала выше, метафорически я имею в виду способность к репрезентации пары мужчины и женщины. Результатом успешной репрезентации пары в психическом станет возможность ощущать себя отдельным от матери и отца, их пары, желание создать свою, способность опираться на себя, отстаивать, предъявлять себя другим, чувствовать свои желания и потребности, реализовывать их, ощущать психическую стабильность. Это и есть проявление объемной наполненности жизни в трехмерном пространстве психического восприятия, которая достигается опытом отношений с матерью и отцом.

Становление пары отца и матери в психическом – это трудоемкий процесс, который, с одной стороны, длится минимум пару десятилетий, с другой – имеет корни в первичном периоде, который несет в себе определяющий характер для становления психики в принципе. Для того чтобы

представление о паре сформировалось, необходимо наличие пары отца и матери в качестве внутреннего объекта. Также необходимо обнаружить в себе сначала объект внутренней матери, затем объект внутреннего отца, и, опираясь на идентификации с ними, становится возможно интроецировать образ пары на примере их отношений.

Деление влияния на формирование представления о паре на влияние матери, отца, самой пары образно. Все три вектора развития происходят одновременно, и в случае успешного стечения обстоятельств мир субъекта станет трехмерным, в нем гармонично будут сосуществовать женское, мужское и их влечения друг к другу. Такой сценарий возможен в случае передачи подобного опыта от матери и отца ребенку.

Три пространственных измерения существуют в момент появления ребенка на свет, так функционирует мир, который начинает влиять на младенца. Первый опыт психического восприятия этого мира постигается через мать.

Беременная мать сознательно и бессознательно инвестирует в ребенка в своей утробе. Беременность запускает механизм реактивации у будущей матери своего прошлого опыта быть внутренним объектом для своей матери, быть младенцем. В самом раннем периоде развития у новорожденной девочки формируется стремление быть матерью. Если уход за девочкой-младенцем в первые месяцы ее жизни был благополучным, удовлетворяющим, тогда она сможет стать надежной, нежной, любящей матерью и передать этот опыт своим детям. Идентификация с ранним опытом взаимодействия с матерью формирует качество воспроизводимого материнства.

Современный психоанализ также указывает на возможность во время беременности, рождения ребенка и раннего периода ухода за ним не только реактивировать свой ранний опыт, но и за счет имеющегося психического ресурса как будто вновь пережить этот опыт и интегрировать его.

«Восприятие глубины» матерью достигается за счет собственных представлений о женском, мужском и отношениях мужчины и женщины. Эти репрезентации формируются из опыта стабильности, безопасности и любви в отношениях с ее родителями. Она усвоила этот опыт и повторяет его с учетом своей индивидуальности.

Младенец впитывает сначала через психику матери трехмерность ее восприятия отношений. Это происходит по большей части за счет периодов, когда мать находится не с ребенком, а со своим мужчиной и получает удовольствие от их отношений.

Мать ведет себя как Мадонна днем, посвящая себя ребенку, и Блудница ночью, посвящая себя наслаждению с мужчиной. Свои женские сексуальные желания и потребности в близости с мужчиной она удовлетворяет вдали от ребенка, пока он спит. Возвращаясь днем к ребенку, мать наполнена удовольствием, она нежна, спокойна и заботлива. Мать становится способной любить его как дитя.

Ритм удовольствия и фрустрации поддерживает у младенца психический процесс собственного восприятия реальности. Младенец галлюцинирует во время отсутствия матери, воспроизводя в этот момент опыт

удовольствия и удовлетворения, и таким образом становится способным выдерживать фрустрацию. Запускается фантазматическая деятельность, психика развивается. Тогда отдельность от тела матери больше не пугает. Стабильная безопасная связь с матерью наполняет его новым смыслом.

Развитие процессов психизации у ребенка подразумевает способность к репрезентации. Репрезентативную способность формируют опыт удовольствия и удовлетворения от взаимодействия с объектом, который присутствует достаточное количество времени для поддержания стабильной, безопасной и доверительной близости и отсутствует достаточное количество времени, чтобы субъект научился получать удовольствие наедине с собой, фантазируя о прошлом приятном опыте, полученном с объектом.

Таким образом, младенец опосредованно соприкасается через психическое матери с его отцом и их парой. Об этом опыте пока останутся только перцептивные следы в памяти. Останутся мнестические следы о том, как мать была спокойна, нежна, удовлетворяла потребности, транслировала безопасность и надежность. По мере взросления психические связи будут усиливаться и формироваться в устойчивые репрезентации объектов.

Ребенок – это плод отношений мужчины и женщины, их страстных желаний, влечения друг к другу. Пара отца и матери имеет историю отношений и наслаждения к моменту появления на свет их малыша, что младенец ощущает и впитывает. Рождаясь, ребенок не только биологически полностью зависит от матери – тотальная психическая зависимость подразумевает невозможность отлучения от матери на продолжительное время. При этом сила фрустрации не должна превышать способность ее переносить.

Жизненная необходимость в матери у младенца физиологически выражается в потребности в частых кормлениях, необходимости гигиенических процедур, желании быть на руках у матери. Психически мать часто кормит своей любовью, вниманием, частым присутствием рядом, успокаивает, удовлетворяя потребности малыша через голос и прикосновения, передает чувство безопасности, нужности и любви. Когда мать не рядом, малыш фантазирует о ней. Сначала младенец способен проводить минуты, часы, потом подрастающий ребенок становится готов проводить без матери дни, и такая тенденция развивается до момента полного отделения индивида от семьи. Весь этот период растет не только тело, но и развивается психический аппарат, становясь сложным, объемным процессом восприятия жизни через интроецированный опыт. Именно положительный опыт любви из младенчества дает основу для взросления и формирования своей индивидуальности.

Благодаря ритму дня и ночи, удовлетворения и фрустрации формируется психический аппарат, отдельность субъекта: «Я есть, даже когда остаюсь один, я знаю, что скоро ко мне придут, возьмут на руки, поговорят со мной, покормят, покажут мне мир». Поступательное движение в накоплении опыта удовлетворения и опыта справляться с неудовлетворением приводит к формированию Я. И тогда в мире, где раньше было только «Я есть весь мир», появляется первичный объект – мать. Начинается фаза диадных отношений.

В течение жизни ребенка в психике матери изменяется отношение к нему. Во время беременности мать относится к ребенку как к внутреннему объекту, затем после рождения формируется отношение как к частичному объекту и постепенно по мере психического созревания самостоятельности перерастает в отношение к ребенку как к отдельной личности.

В диаде матери и ребенка меняется качество их отношений. Но для матери по-прежнему актуальную значимость имеют ее отношения с отцом ребенка. По мере развития Я ребенок начинает распознавать себя и других, и фигура отца становится более проявленной. Пространственное измерение, связанное со становлением образа отца, приобретает психическую форму.

Изначально отец появляется в психическом ребенка через психическое матери, и он отражается в том качестве, в каком воспринимается ею. Благодаря отцу ребенок проходит стадии сепарации и индивидуации. Отношения с отцом не похожи на отношения с матерью, и тогда становится возможным стать не как мать, стать отдельным. Идентификация с отцом позволяет выйти из диадных симбиотических отношений с матерью. Это еще одна важная ступенька на пути к формированию репрезентации пары.

Символическая функция отца проявляется в отцовском законе. Отцовский закон привносит запреты, они не объявлены, но проявлены сутью отношений между матерью и отцом. Отец отвлекает мать от ребенка, у ребенка появляется пространство быть с самим собой. Отцовский закон не про то, чтобы его безукоризненно слушали. Часто в рассказах пациентов можно услышать о том, как тревожно отцу и матери, когда их чадо проявляет себя отличным от них, за это могут ругать и наказывать. И тогда ребенок будет уяснять урок про то, что хотеть самому нельзя, объект может разрушиться от его инаковости.

Закон отца в психоаналитическом смысле имеет более тонкое и сложное значение. В кратком смысле это запрет на инцест: «иди желать вне дома» (Винтер, 2021). Инцест стирает границы между поколениями. Считается, что инцестуальные репрезентации всегда есть в бессознательном, безотносительно того, случался ли инцест в реальной жизни. Символически представленный отец в психике означает сформированный запрет на инцест, наличие разницы поколений и разницы полов.

Закон отца исполняется, когда к нему есть уважение, когда его закон уважает и мать, в ее психике он тоже есть. Любовь рождает послушание, как и почтительный страх перед отцом с фантазией о кастрации. Отец ограничивает всемогущество ребенка. Бессознательно ребенок ощущает, что отец имеет доступ к наслаждению, который недоступен ему. Отец знает, как быть с матерью в отношениях, как справляться со своими чувствами, благодаря чему получился сам ребенок.

Когда мать оставляет на время ребенка, ребенок воспроизводит галлюцинаторно перцептивный опыт удовольствия и удовлетворения. Так рождается психика. Примерно те же процессы происходят по мере взросления. Подрастающий ребенок может находиться поочередно в материнском и отцовском пространстве, углубляя свой опыт встречи с разным.

Ребенок продолжает наблюдать отношения матери и отца, он чувствует себя исключенным. Чтобы пережить непереносимые чувства, он снова прибегает к фантазиям. Фантазматическая деятельность продолжает развиваться. Появляются мир репрезентаций и мир реальный. Таким образом, репрезентации формируют ощущение себя, других через идентификации с родителями.

Вследствие идентификации с отцом формируется внутренний закон – Сверх-Я человека. Получается, что отец учит примирять внутренние векторы желания и нахождения в обществе. Подросший ребенок заимствует опыт наслаждения отца в символическом смысле. Идентификация с отцом дает развитие психической жизни, которая сопровождает его до конца дней, осознание своей неповторимости и уникальности.

К отцу, как и к матери, есть двойственные чувства любви и ненависти. Они отличны к разным объектам по содержанию. Если отец выдерживает детскую проявленную амбивалентность к себе, то ребенок приобретает право быть другим, отличным от отца. Отец может не соглашаться, но выслушивать мнение ребенка. Чтобы ребенку прийти к амбивалентности, приходится отказаться от некоторых своих требований к отцу.

Через закон отца передаются также культурные ценности. Культурные и социальные факторы играют важную роль в формировании образа пары. Нормы, традиции и ценности, связанные с семейной жизнью и отношениями между полами, влияют на представления о том, как должны выглядеть гармоничные отношения. В разных культурах могут существовать разные модели парных отношений, что отражается в психике индивидов. Ожидания, связанные с ролями мужчин и женщин в семье и обществе, могут влиять на представления о том, как должны выглядеть и функционировать пары. Отклонение от этих ожиданий может вызывать стресс и тревогу, что в свою очередь может привести к дезорганизации образа пары.

На этом этапе мать все еще важна для ребенка. Маргарет Малер описала концепцию формирования личности ребенка, исходя из процесса сепарации-индивидуации от матери, как переход от диадных отношений к триадным. Это процесс формирования отдельной психики ребенка, его идентичности. При наличии материнского эмоционального отклика этот процесс начинается после четвертого месяца жизни, длится до трех лет, но эпизодически может протекать на протяжении всей жизни.

Процесс сепарации – выход из симбиоза с матерью, процесс индивидуации – обнаружение ребенком в себе уникальных индивидуальных характеристик. Весомую роль в этом процессе выполняет мать, от которой зависит ребенок. При попытках ребенка проявить себя не так, как ожидает мать – он требует, злится, проявляет свою инаковость, – не всякая мать готова принимать это, не всякой матери позволяли вести себя так, когда она была ребенком. Чтобы стать взрослым и отдельным, необходимо бессознательное согласие матери на это. Способность поддерживать ребенка в самостоятельности и независимости формируется, как и прежде было описано, через свою мать, у которой был опыт чуткой и удовлетворяющей

матери, теплого отца с его словом-законом и уважительными и любящими отношениями между ними (Малер и др., 2011).

Вместе с тем матери отводится роль не только заботливого и любящего родителя, но и первого объекта сексуального влечения. В этом контексте отношения между матерью и ребенком могут быть сложными и запутанными, полными противоречий и двусмысленностей. Однако, несмотря на все эти сложности, они остаются важнейшим элементом в жизни каждого человека, определяющим его психическое здоровье.

Когда у ребенка появляются внутренние репрезентации отца и матери, вступают в силу триадные отношения. Они имеют большое значение и занимают центральное место в психическом развитии ребенка начиная с его появления. Перед ребенком предстает пара отца и матери. Ее обнаружение возможно в результате сформированных пространственных измерений отца и матери, то есть идентификаций с ними и помещения достаточно хороших объектов внутрь. «Восприятие глубины» продолжает развиваться.

У ребенка постепенно формируются отдельные от матери с ним отношения. Признание отца, что у него есть этот конкретный ребенок, чрезвычайно важно для ребенка. Базовое переживание «я есть у папы», «у меня есть папа» необходимо ребенку, иначе на пустом месте будут образовываться страдания и меланхолия, психическая дыра. Отцовское признание умиротворяет, успокаивает, привносит ощущение полноценности собственного существования.

Если инвестиций отца будет достаточно, ребенок будет способен к выдерживанию амбивалентных чувств, опираясь на первичную репрезентацию стабильного, безопасного, любящего объекта.

Отец, на которого можно опереться, может привнести в психику опыт инаковости от матери, и тогда, оперевшись на его стабильный, безопасный и любящий образ, можно начинать осуществлять отделение.

Отцовская функция символическая, поэтому отец – это не всегда тот, кто оплодотворил. Часто отец – это тот, кто признал себя отцом этого ребенка. Образ отца формируется многие поколения. Путаница в истории рода в психическом приводит также к путанице с границами в реальности, отражается на формировании неясного образа отца и матери.

Отец всегда присутствует в психике, его появление ставит всех на свои места. В процессе психотерапии выясняется, каково его присутствие в бессознательном пациента. Без отца невозможно рождение ребенка, его значимость не меньше материнской, но она другая. Сначала он присутствует незримо для младенца, постепенно он становится важной, незаменимой опорой. Первичное взаимодействие с отцом происходит через психику матери, затем напрямую, складываются свои отношения с отцом, отдельные от матери. В процессе роста ребенок впитывает в себя все то, что вокруг отца. Формируется репрезентация отца, что является важной вещью в становлении образа пары отца и матери.

В паре отца и матери сексуальное влечение является основой для формирования прочных и стабильных отношений, а также неотъемлемой частью психического благополучия каждого из них. Ребенку крайне важно

наблюдать пару отца и матери, так он постигает объектные отношения, бессознательно считывает модель построения связей между мужчиной и женщиной. Когда рядом с матерью есть отец и они общаются, ребенок осознает свою исключенность и отдельность и при этом безопасность пребывания в таком статусе. Это эдипальная конструкция, которая подразумевает прохождение ребенком доэдипальных этапов психосексуального развития в отношениях с отцом и матерью.

Ребенок уже познал связь с матерью и связь с отцом. Теперь он открывает для себя пару. Пара становится для ребенка одним из объектов наряду с матерью и отцом. Она приобретает символическое значение. Пара обнаруживается с появлением отца. Отец транслирует закон находящемуся рядом с ним ребенку: «Различие полов приводит к различию поколений, что приводит к разнице в половом отношении» (Roussillon, 2002, p. 5).

К эдипальному возрасту ребенок окончательно готов выделить для себя соединенных в репрезентацию мать и отца. Он проецирует интрапсихическое вовне на родительскую пару. Пара подразумевает идеальность, в ней есть соединенное, непревзойденно цельное – мужское и женское, а значит, возможно соединение взаимосвязи, желания, удовольствия и разрядки.

Пара разрешает недостатки гендерного происхождения и в то же время нагревает эдипальные фантазии. Поэтому ребенку так хочется оказаться в самом ее центре и решить вопрос своего исключения. Ребенку нужно пробраться из своей комнаты в родительскую постель, изоляция и отчуждение в одинокой кровати нарушают сон, ребенок просит побыть с ним. Так хочется собрать обоих родителей вокруг себя и чувствовать себя нужным, соединяющим эту пару, хочется прикоснуться к их таинственной близости, которая пока непостижима. Одновременно хочется создать свою пару и разделить родителей.

Проживание Эдипа в родительской паре укрепляет субъектность, фантазматическая деятельность провоцирует развитие психики в игре между воображением и реальностью, появляются новые сюжеты для игр наяву и новые мечты.

Результатом фантазматической деятельности психики станет психическое представление о паре, как итог своих переживаний и субъектной отдельности. Внутренняя пара – это пространство для фантазий о своей паре, либидинальных желаний, направленных на другого, для проживания эдипальных порывов. Внутренняя пара освобождает от стремления стать частью реальной пары.

Спальня родителей с закрытой дверью и отсутствием доступа для ребенка в нее становится запретной в реальности, это пугает. Однако к моменту, когда ребенок вполне себе усвоил закон отца о разнице полов и поколений, когда ребенок обнаружил себя справляющегося и поддержанного, отдельного, инакового от его родителей, у ребенка обнаруживается достаточно ресурса для самостоятельного постижения невозможности присутствия в чем-то таком, куда нет доступа.

По мере развития психики первофантазм приобретает новые значения. Фантазм о первосцене позволяет осознать свои желания, понять, как их реализовать с учетом инстанции Сверх-Я.

Родительская пара отвечает на попытки вторжения ребенка, контейнирует его. Ей важно выжить, предоставляя пространство для детских импульсов, паре матери и отца нужно быть достаточно хорошей для своего ребенка. Чадо проверяет границы свои и парные, и по ходу проживания процесс приобретает ощущение внутренней оформленности. Ребенок предъявляет свою исключенность или включенность в пару, родители утешают его переживания, но только мягкие и стойкие границы поистине успокаивают своей определенностью, дают обмякнуть и смириться. Постепенно страх исключенности, злость на запрет на место в паре перерождаются в право и желание присутствовать рядом с парой.

Если же пара импульсивна в отношениях друг с другом, ребенок не готов усвоить взрослую сексуальность, нет способности воспринять, он перевозбуждается, сужается его пространство для фантазий, нарушается репрезентативная деятельность. Если нет ритмичности в отношении с объектом, то процесс символизации нарушается, пара в психике ребенка не формируется. Под ритмичностью подразумевается процесс, в котором контакт с запросом на удовлетворение потребностей и удобоваримым ответом на него сменяется возможностью и способностью присвоить этот опыт себе.

У пары тоже должна быть репрезентация ребенка. Функционирование пары может позволить или нет присутствие психического пространства для образования у ребенка своей индивидуальности, непохожести на мать и отца. Место только для пары – спальня отца и матери, где буйствует язык страсти, место для ребенка – его детская комната, где ребенок общается с самим собой фантазиями наяву в игре и грезах. А есть место, где семья собирается вместе. Это может быть кухня или гостиная, где родители говорят на понятном языке детям – языке нежности. Если пара не видит себя отдельной от ребенка, не улавливает разницы в поколениях, если родительская спальня и детская комната становятся чем-то общим без стен и дверей как границ, то такая пара не репрезентирована сама для себя.

Такая пара функционирует на другом уровне взаимоотношений между объектами внутри пары. На том уровне, где сливаются границы Я и не-Я, где нет проявленного закона отца и разницы между полами и поколениями. Если вышеперечисленное не усвоено психически ребенком в его семье, у него будет предопределена неспособность удовлетворять свои потребности, быть проявленным, уверенным, отдельным, иметь стабильные долгие любовные отношения. Внутренняя структура формируется к взрослому возрасту неформленная, размытая, безопорная, подпоротая защитами от дезорганизации.

Следствием формирования репрезентации пары становится «способность быть со своим влечением в присутствии объекта» (Roussillon, 2002, р. 7). Это станет психическим фундаментом для выхода из триангуляции. Посредством развития психического ребенок приобретает себя

отдельного в отношениях с объектом пары матери и отца. Символически присутствующая отдельность в психике матери и отца согласуется со возвращаемой и усвоенной отдельностью ребенка.

Итак, трехмерное восприятие мира формируется одновременно и в то же время последовательно. Сначала появляется одномерное пространство матери, и через нее происходит узнавание об отце и их паре с отцом. Постепенно возрастает роль и значимость отца, формируется его образ. На основании образа отца и матери появляется доступ к объекту пары отца и матери. Это важная веха психосексуального развития на пути к взрослой сексуальности. Завершением формирования трех пространственных представлений становится репрезентация отца и матери, то есть репрезентация мужского и женского.

Вышеописанный сценарий развития событий скорее является исключением. Чаще в психоаналитической практике мы встречаемся с более деструктивным опытом развития, поэтому важно затронуть причины, по которым репрезентация пары не формируется.

Любое травматическое воздействие на психику ребенка формирует прорыв возбуждения и затрудняет его дальнейшее развитие. Происходит фиксация на определенной точке взросления, разрываются связи между аффектом и репрезентацией. Чем более ранний опыт, тем более тяжелые последствия имеет травма.

Самое страшное, что может произойти в жизни ребенка, – утрата матери. Подобное травматическое событие никогда не сможет быть переварено и встроено в психику. Также есть масса исследований брошенных матерями детей с выводами о тяжелых последствиях для психики ребенка эмоциональной депривации, разрыва слияния с матерью. Подобный опыт обычно выражается в тревожных симптомах, психических расстройствах поведения и соматических симптомах.

Устойчивость связи матери и младенца достигается качеством их взаимодействия. Качество взаимоотношений матери и ребенка полностью зависит от качества ее функционирования. Мать, находящаяся в депрессии, может физически присутствовать с ребенком, но ментально быть пустой для него. Психика матери в угнетенном состоянии не способна удовлетворять потребности малыша. А значит – качество психического функционирования матери имеет большое значение. Для младенца встреча с подобной матерью приравнивается к переживанию страха смерти. В психоанализе есть мнение, что до трех лет матери нежелательно оставлять ребенка более чем на сутки. За счет неоформленной репрезентативной деятельности у ребенка еще нет возможности так долго находить внутри себя опору.

Важно упомянуть о бессознательном проявлении враждебности матери по отношению к ребенку посредством сверхзаботы и повышенный тревожности о ребенке (Levy, 1965). Встревожная мать – мать, переполненная аффектом. Ее способность перерабатывать свое психическое ослаблена, и тогда все, что не помещается внутри, будет размещено снаружи. Ребенок нуждается в опорном взрослом, смотрящем на него с любовью и спокойствием. В тревоге замечать другого невозможно, она захватывает.

Ребенок первые месяцы жизни не отличает Я от не-Я, то есть себя от матери. Тогда ребенок остается без ответа на запросы о психическом контакте, принимает сообщение от мира о том, что что-то происходит не так, какой-то он не такой.

Без ощущения безопасности и стабильности психические процессы ребенка обрушиваются в силу тотальной зависимости от объекта и переключаются в режим выживания. Это приводит к закреплению психотического функционирования личности, репрезентация пары не формируется в силу разрушения или неразвития психического аппарата.

Последствия психически бедного взаимодействия в ранний период фатальны и закладывают предпосылки для невозможности развития психического аппарата, мышления младенца. Способность галлюцинировать у младенца поддерживается теплым взаимодействием матери с ребенком, опытом удовлетворения потребностей. Невозможно вспомнить то, чего не было. Без интроецированного положительного опыта взаимодействия с объектом в первые месяцы и годы жизни не возникает репрезентации собственной хорошеи и безопасности, все защиты направляются на спасение от безымянного ужаса, ощущения психической смерти.

Изначально перцептивные следы дезорганизованы. Теплый, в меру инвестирующий контакт с матерью помогает связать перцептивные мнестические следы и интегрировать этот опыт. Перцептивный опыт младенца соединяется воедино в репрезентации благодаря позитивному опыту, опыту удовольствия, развивается способность к символизации и психизации.

Если у матери не ладятся отношения с отцом ребенка, то это приводит к укреплению ее слияния с младенцем. Бессознательно мать превращает свое дитя в «ребенка ночи», он становится утешением, способом удовлетворить свои потребности, ее нарциссическим объектом. Без наличия третьего влечения взрослой женщины будут направлены на младенца. Такое взаимодействие оставляет следы в бессознательном ребенка, репрезентации отношений с объектом формируются особым образом, то есть формируется репрезентация как бы пары по типу инцестуозных отношений матери и дочери, описанная Ракамье (*Racamier, 2022*).

Непредставленность объектов в психике матери влечет перенятие подобного функционирования ребенком. Отсутствие репрезентации пары в психике матери подразумевает атаку на ее образование, негативный опыт столь разрушителен, масштабен и заряжен ужасом, что положительным опытом становится отсутствие отношений по своей сути, их дистантность, функциональность. В случае психотической организации личности намек на диадное образование с другим стимулирует агонистическое ощущение психической смерти и уже пережитого когда-то необъяснимого ужаса и краха.

Взрослые, которые в детстве испытали потерю материнской любви или отсутствие прочной эмоциональной связи с матерью, могут столкнуться с проблемами в установлении доверительных отношений, ощутить тревогу или страх перед близостью, иметь трудности с самооценкой,

самоуважением, способностью к формированию здоровых отношений во взрослой жизни.

Чаще всего отношения между матерью и ребенком далеко не идеальны и являются источником конфликтов и трудностей. В ситуациях, когда мать не может или не желает удовлетворить потребности ребенка в самостоятельности, это может вызвать у него чувство отверженности и привести к формированию негативных представлений себя и других. В свою очередь, это может вызвать проблемы в дальнейшем психосексуальном развитии ребенка. Если ребенок развивается по каким-то причинам без матери, это всегда оставляет след на психическом, интеллектуальном и физическом развитии и здоровье.

Если мать бессознательно унижает и презирает отца, фигура отца будет восприниматься ребенком слабой, неценной. Место для образа отца всегда есть в психическом каждого, вопрос скорее в том, насколько и чем оно заполнено. Если отец покинул семью и ребенок не видел его никогда, то это не значит, что его нет, в психическом он будет проявлен минимально. Образ отца-незнакомца рождает тревогу, пустоту, беспокойство, незнание своих корней, какой-то части себя, неуверенность. Единственный способ узнать что-то про отца в этом случае – послушать слова матери, которые могут породить фантазии о том, что между мужчиной и женщиной что-то произошло, между ними было желание, вследствие которого появился ребенок.

У матери образ ее партнера формировался также ее матерью, отцом и отношениями в паре между ними. Если мать неосознанно не может построить отношения с мужчиной, она одинока или отношения деструктивные, то она воплощает в жизнь репрезентацию из своего психического. Каков мужчина в ее бессознательных фантазиях – теплый, открытый, чувственный, любящий, или холодный, равнодушный, молчаливый, присутствующий физически и практически отсутствующий психически, или грубый, жестокий, унижающий, отвергающий, обесценивающий, – таким он и будет представлен в бессознательном ее ребенка, словно легкий след или шлейф из ее фантазий.

Если в паре превалируют функциональные отношения, в семье не принято разговаривать друг о друге, интересоваться и наслаждаться общением друг с другом, если нет обыкновения вместе проживать разные события в жизни, обнаруживать инаковость друг друга, значит, таково функционирование психики отца и матери.

Физическое присутствие отца может сопровождаться его психическим отсутствием. Когда отец отвергает ребенка, не слышит его потребности, излишне проецирует на него свою тревогу, страхи, личный опыт, ребенок растет в тени незамеченности, непроявленности и непризнанности. Если у ребенка не будет хватать присвоенных в раннем периоде материнских инвестиций в его Я, то отношения с отцом станут ретравматизацией, будут усугублять расщепление первичного объекта, укреплять слияние с матерью (*Diamond, 2017*).

Есть мнение о том, что психоз является следствием дыры вместо отца. Проявленный отец в психике ребенка привносит разницу полов и разницу

поколений, ощущение границ и своего места. Ребенок осознает, как по-разному звучит голос мамы и папы, как неодинаково его держат на руках и ощущаются их тела. Отец знает и умеет что-то такое, чего не умеет мать, у него есть что-то, чего нет у матери и ребенка. Это становится тайной, непостижимой для ребенка, о ней остается лишь фантазировать, она порождает уважение и покорность.

Развод родителей также может отразиться на процессе формирования репрезентации пары отца и матери. Развод – это расставание матери и отца в реальности. Как минимум он влияет на формирование объекта пары отца и матери, которое зиждется на их сексуальных отношениях, любви и доверии. Ребенку важно находиться в присутствии пары, ощущать свою отдельность от нее, в то же время фантазировать о ней, постепенно встраивая внешний образ во внутренний. Если такого образа не будет у ребенка, то выход из триангуляции будет затруднительным.

Если же развод происходит на ранних этапах развития ребенка, то помимо вышеизложенного затрудняется успешное прохождение описанных стадий. Огромное значение имеет то, как проживают развод родители, насколько сохраняется безопасная и любящая среда вокруг него. Если родители психически не справляются, то это и становится точкой травмы.

Тема травмы развода широко описана в научном пространстве психологии, но практически не уделяется внимание контексту связи развода с репрезентацией пары. При реализации в жизни распада пары ребенок склонен брать на себя ответственность за происходящее в связи с бессознательными противоречиями в его фантазиях, мыслях и ощущениях по отношению к матери, отцу и их паре. Зачастую процесс развода сопровождается снижением родительской функции и уменьшением инвестирования в ребенка, что прерывает ощущение стабильности и безопасности. Это приводит к оцепенению фантазматической работы, проблемам развития психики, застреванию в разных возрастных этапах. Символизация развода становится невозможной из-за сопровождающегося взлома психики под натиском слишком большого количества неконтенируемого возбуждения. Развод становится травмой не от расставания родителей, а от реакции родителей на развод. Развод может означать разное для ее участников, в каждой истории пациента он будет иметь свой смысл и связанность. Также развод существенным образом влияет на процесс становления пары отца и матери, усиливает использование психических защит и препятствует формированию репрезентации пары.

Невозможность формирования репрезентации пары связана с преобладанием деструктивного опыта в самом раннем периоде. В позиции тотальной зависимости от матери репрезентативная способность определяется качеством материнских инвестиций в ребенка и ее собственного психического функционирования.

Процесс становления пары отца и матери не всегда приводит к образованию репрезентации либидинальной пары мужчины и женщины. Отцовские и материнские инвестиции в ребенка поддерживают и отражают их собственное функционирование.

Бессознательное играет важную роль в выборе партнера и динамике отношений. Оно включает в себя глубинные психологические механизмы, формирующиеся на основе ранних опытов и взаимодействий с родителями. Бессознательные представления о паре и отношениях могут определять, какие партнеры кажутся привлекательными, а также поведение в паре. Осознание и понимание бессознательных мотивов и паттернов может помочь в установлении более гармоничных и осознанных отношений.

Возвращаясь к метафоре трехмерного мира, «восприятие глубины» невозможно, если какие-либо одномерные пространства не будут простроены в психике. Если формирование образа отца или матери будет нагружено опытом, который невозможно усвоить, и они окажутся для субъекта ненадежными объектами, тогда репрезентация пары невозможна. Индивид будет строить отношения проективно – как если бы он все еще взаимодействовал с матерью, чья фигура остается эмоционально и психически недоступной. У него не формируется «зрительная способность» – способность воспринимать реальность в ее трех измерениях, ощущать дистанцию и отделенность от другого как условие субъектности.

Самый худший из вариантов – это невозможность построения пары в принципе. На таком уровне функционируют психотически организованные пациенты, они погружены в одномерный мир, где все есть Я, где нет объекта, а значит, есть лишь безымянный ужас и агония страданий. Отношения для субъекта с психотической организацией личности недоступны, неприемлемы и невозможны. Это связано с тем, что опыт зависимости и доверия был настолько сокрушающим и разрушительным, что подобное повторить ни в коем случае нельзя. Одномерный мир пустой, в нем не на что опереться, в нем страшно, одиноко и безвыходно.

Двухмерный мир будет существовать у матери и ребенка с зияющей дырой вместо отца. На этом уровне ребенок не способен сепарироваться и обнаружить другого – отца. Закон отца слабо проявлен, поэтому запрет на инцестуозные чувства к матери не работает. Это представление как бы о паре, но, по сути, репрезентацией пары женского и мужского не является. Субъект с двухмерным бессознательным опытом отношений будет строить их, проецируя мать на партнера. Тогда желание удовольствия от психической и физической близости с противоположным полом сменяется потребностью в утешении, просто в физическом присутствии и функциональных отношениях, в желании дополнить то, что в дефиците.

Взрослому человеку нужна пара, об этом говорит существо биологической природы нашего тела. Но с учетом сложности работы психического аппарата, сложности его формирования и массы предпосылок, которые влияют на его способность функционировать, реализацию желания пары ожидает масса трудностей.

Образ пары формируется в случае успешного решения задач ребенком в каждом из возрастных периодов психосексуального развития. Это происходит, если репрезентация пары есть у отца и матери. Психологическое благополучие во многом зависит от качества и стабильности парных

отношений, поэтому важно учиться устанавливать здоровые и гармоничные связи.

Путь создания психической репрезентации пары непрост, тернист и долг. На представление о паре влияет множество факторов. В том числе реконструкция образа пары отца и матери возможна с помощью психоаналитической терапии, которая позволяет осознать и переработать незавершенные и противоречивые аспекты представления о паре у конкретного индивида.

Для психотерапевтической деятельности очень важно понимать процесс становления пары отца и матери в психическом. Этот вопрос центральный по смыслу и значению для пациентов и психоаналитических исследований. Детальное понимание вопросов формирования репрезентации пары отца и матери в психике помогает осмыслить сложные процессы пациентов и способствует более тонкой, профессиональной работе с их запросами на терапию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Винтер Ж.-П. Будущее отца / Пер. с фр. Э. Дюбуа. М.: Когито-Центр, 2021. 178 с.
2. Малер М. С., Пайн Ф., Бергман А. Психологическое рождение человеческого младенца / Пер. с англ. Е. А. Шадрова, Е. А. Перова. М.: Когито-Центр, 2011. 410 с.
3. Diamond M. (2017). The Missing Father Function in Psychoanalytic Theory and Technique: The Analyst's Internal Couple and Maturing Intimacy. *The Psychoanalytic Quarterly*. Vol. 86. No 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1002/psaq.12173> (дата обращения: 18.05.2023).
4. Levy D. (1965). Maternal Overprotection. *Psychiatry*. Vol. 2. No 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00332747.1939.11022265?journalCode=upsy20> (дата обращения: 12.05.2023).
5. Racamier P.-C. (2021) L'inceste et l'incestuel. (Cairn. info) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cairn.info/l-inceste-et-l-incestuel--9782100810352.htm> (дата обращения: 12.05.2023).
6. Roussillon R. (2002) La capacité d'être seul en présence du couple. Vol. 66. P. 9–20 (Cairn. info) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cairn.info/revue-francaise-de-psychanalyse-2002-1-page-9.htm&wt.src=pdf> (дата обращения: 15.05.2023).

«Depth perception», or The way to represent a couple

E. R. Bengina

Bengina Evgeniya R., psychologist, psychoanalytically oriented consultant.

This article describes the process of forming the representation of the father and mother pair in the mental individual. The factors influencing the development of the idea of a father and mother pair throughout the entire process of the existence of the psyche are studied in detail. Special attention is paid to the significance and influence of the mother, father and their couple on the formation of the idea of a couple in the psyche. The paper analyzes the factors influencing the impossibility of forming a representation of a father and mother pair. Among them, the destructive experience in relationships with mother and father, their couple, stands out. The article describes the possible consequences for the subject in the absence of representation of a male and female couple. The relevance of the topic is related to the material and justified. The question of the possible influence of the parents' divorce on the process of becoming a mother and father couple in the mental is also touched upon.

Keywords: representation, couple, father, mother; symbolization, psychosexuality, divorce, trauma, representation, psychoanalysis.